

лет. Опрос показал, что лишь 20 % опрошенных смогли объяснить значение отобранных автором слов приблизительно правильно. У 15 % респондентов получилось объяснить только половину лексических единиц, а остальные 65 % не смогли объяснить большинство предоставленных слов. Проанализировав результаты анкетирования, мы выявили, что подростки и молодые девушки 14–25 лет наиболее ознакомлены со значениями англицизмов, чем женщины старшего поколения.

Проведенное исследование показало, что человеку, не интересующемуся модой, сложно понять англицизмы, которыми так насыщена сфера моды.

Е. Мазуркевич

СЕМАНТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ НАИМЕНОВАНИЙ УКРАШЕНИЙ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Цель данного исследования – выявить особенности семантической деривации на базе наименований украшений в английском и русском языках. Материалом послужили наименования украшений, отобранные из Большого толкового словаря русского языка под ред. С. А. Кузнецова, Современного толкового словаря русского языка под ред. Т. Ф. Ефремовой и Cambridge Advanced Learner's Dictionary. Корпус анализируемых составили 111 ЛЕ (63 русских и 48 английских), которые распределяются по трем группам: 1) однозначные наименования (рус. *брошь*, англ. *choker* и др.); 2) названия украшений, представляющие собой ЛСВ слов, первичное значение которых связано с иными ЛСГ (рус. *невидимка*, англ. *chain* и др.); 3) полисеманты, которые в первом своем значении обозначают украшения (рус. *тиара*, англ. *anklet* и др.). Анализ фактического материала показал следующее.

Многозначными наименованиями с первичным значением ‘украшение’ являются 33 % русских и 13 % английских ЛЕ; 44 % русских и 56 % английских рассматриваемых лексем имеют только одно значение.

Выделенные полисеманты имеют разный семантический объем: 66 % анализируемых русских и 50 % английских наименований украшений имеют 2 значения (рус. *браслет*, англ. *medallion* и др.); 14 % русских и 16,7 % английских слов – 3 значения (рус. *ожерелье*, англ. *bow* и др.); 10 % русских и 16,7 % английских наименований – 4 значения (рус. *шпилька*, англ. *ribbon* и др.); 10 % русских и 16,7 % английских названий – 5 значений (рус. *гребень*, англ. *crowm* и др.).

В процессе вторичной номинации на базе наименований украшений наблюдаются различные изменения первичного значения слова: метафорический перенос (рус. *ожерелье* ‘шейное оперение у птиц’ и англ. *ribbon* ‘a long narrow piece of something’), функциональный перенос (рус. *медальон* ‘патрон с завинчивающейся крышкой, в который помещается записка с фамилией и другими данными кого-л.’), метонимический перенос (рус. *корона* ‘власть монарха’ и англ. *crowm* ‘a British coin which is no longer

used'), расширение значения (рус. *диадема* 'женское драгоценное украшение в форме небольшой открытой короны'). Наиболее частотным среди типов изменения лексического значения в анализируемом материале является метафорический перенос.

У некоторых слов развиваются производные ЛСВ, которые употребляются только в специализированных сферах (в полиграфии, сельском хозяйстве, архитектуре, астрономии, искусствоведении, а также в сфере технической терминологии), напр.: рус. *серьга* 'техн. соединительная деталь, обычно в виде кольца или полукольца', *корона* 'астрон. светлый ореол вокруг Солнца, видимый во время солнечного затмения' и англ. *ribbon* 'specialized the narrow strip of material that contains the ink for a typewriter'.

II. Манкович

О СЛЕЗАХ И... ЕЩЕ РАЗ О СЛЕЗАХ В КИТАЙСКОЙ И РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Язык является носителем культуры. Квинтэссенцией народной мысли являются фразеологизмы, усвоение которых занимает одно из первых мест в системе координат «сложность» в ходе постижения любого языка.

Слезы могут быть проявлением как отрицательных, так и положительных эмоций. Они занимают важное место в фразеологическом фонде русского и китайского народов. Представление слез в письменных текстах восходит к глубокой древности.

В ходе исследования предпринимается попытка сопоставительного анализа фразеологических единиц (ФЕ) русского и китайского языков в семантическом и компонентном аспектах (из авторитетных лексикографических источников самостоятельно отобрано 36 ФЕ и 46 ФЕ соответственно). Объект нашего внимания – ФЕ китайского и русского языков, обозначающие заданную психофизиологическую реакцию человека, – плач и слезы – и/или включающие в себя данные компоненты. Результаты сопоставительного анализа представлены в виде следующей классификации:

1) фразеологизмы с одинаковым компонентным составом и схожей семантикой: *Крокодиловы слёзы* – 鳄鱼眼泪; 泪如雨下 'политься градом'; 涕泗交颐 – распустить нюни; 以泪洗面 – умываться слезами. Хотя «словарь эмоций» в разных языках далеко не одинаков, прослеживается довольно большое сходство (34,8 % ФЕ в китайском против 58,3 % ФЕ в русском языке).

2) фразеологизмы с разным компонентным составом, но схожей семантикой: *Белугой выть* 'громко и долго плакать' – 狼号鬼哭 'волки воют, черти стонут'; *глотать слезы* 'стараться удержать плач' – 肚里泪下 'спускать слезы в живот'; 不住地哭 'непрестанно плакать' – 不 осушать глаз 'плакать, не переставая'. Отметим, что 13 % подобных ФЕ в китайском языке против